

ОБЫКНОВЕННЫЙ БУШИЗМ

Известия — 2004 — 18 мая — с.9.

МАРИЯ КУВШИНОВА

На премьеру фильма «Фаренгейт 9/11» очередь начали занимать за час — Майкл Мур привлек к себе внимание еще в субботу, устроив на Круазетт собственную демонстрацию, параллельную манифестации профсоюзов. К утру понедельника «Фаренгейт» превратился в самый ожидаемый фильм конкурсной программы.

Майкл Мур любит притворяться кретином — так проще задавать наивные вопросы, которые ставят в тупик людей, наделенных властью.

В своем предыдущем фильме — знаменитом «Боулинге для Колумбины» он на правах городского сумасшедшего заходил в головной офис торговой сети «Вулмарт», чтобы вернуть продавцам пули, извлеченные из тел подростков, раненных во время бойни в колледже Колумбайн, и донимал старенького актера Чарльтона Хестона — свадебного генерала Национальной стрелковой ассоциации.

После «Фаренгейта 9/11» Майклу Муру, пожалуй, будет трудно работать под дурачка: в новой картине автор предстает беспощадным обличителем власти, саркастичным и прекрасно знакомым с принципами агитации и пропаганды.

«Фаренгейт» умнее, тоньше и злее «Боулинга». На этот раз Мур, толстый человек в неизменной бейсболке, почти не появляется в кадре — фильм смонтирован из телевизионной хроники и интервью с персонажами, самым неожиданным образом связанными с основным сюжетом муровского расследования.

В первых же строках своего послания американскому народу Мур объясняет, что президент Буш был избран вовсе не единогласно и вряд ли законно: в штате Флорида, например, губернаторствует его брат Джеб — он вроде бы и обеспечил Бушу-младшему сомнительную победу.

Залезая все глубже в историю семьи Бушей, Мур как будто бы с изумлением обнаруживает, что техасский клан с незапамятных времен вел дела с бизнесменами из Саудовской Аравии, многие из которых напрямую были связаны с бен Ладеном и его родственниками.

Шаг за шагом разжевывая то, что он считает истиной, Мур приходит к выводу: война в Ираке была развязана для того, чтобы скрыть многочисленные просчеты («не читал докладов ФБР про угрозу теракта») и преступления («привлекал в свои проекты инвестиции из Саудовской Аравии») Буша и его партнеров по бизнесу. «Наши дети погибают за вашу нефть» — тема в общем-то не новая, но подана она с большой убедительностью.

Мур использует все способы манипуляции зрителем, какие только можно использовать в документалистике: на записи инаугурации президента накладывает траурную музыку, выдирает наиболее вопиющие цитаты из богатого бушевского наследия, ненавязчиво обращает внимание зрителя на пустые глаза и бессмысленное выражение лица американского президента, приправляет повествование фрагментами из сериала «Даллас» и ужастиков про Дракулу, говоря об 11 сентября, показывает заплаканных людей, с земли смотрящих на небоскребы, и от сатиры переходит к патетике («Почему мы разбомбили страну, которая никогда не нападала на нас, никогда не уничтожала американских граждан?»).

Своего Майкл Мур добился: каждое появление Буша младшего на киноэкране, каждую его реплику публика в зале встречает хохотом.

Мур наносит Бушу смертельные удары, его слова звучат правдоподобно, но во время просмотра и во время разговора с режиссером не покидает ощущение, что на самом деле все это не имеет никакого отношения ни к Ираку, ни к Бушу, ни к простодушным американским гражданам, ради которых якобы и затевался «Фаренгейт». Мозг сопротивляется лобовой пропаганде Мура — его идеология кажется не меньшим тоталитаризмом, чем идеология, с которой он борется. Президент Буш глуп хотя бы потому, что в одном из эпизодов кричит Муру: «Найди себе нормальную работу!» Мур все уже нашел — он главный профессиональный диссидент главной мировой супердержавы и самопровозглашенный носитель единственно верного учения.